

Тарапов Д.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЛИКВИДАЦИИ НЕГРАМОТНОСТИ В КАЗАХСТАНЕ И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

D. Taralov

SOME ASPECTS OF LITERACY KAZAKHSTAN AND ITS CONSEQUENCES

УДК:63.3(5КАЗ) 61/622

В этой статье в сжатой форме изложены некоторые аспекты проблемы неграмотности в Казахстане.

In this paper, in a succinct manner set out some aspects of the problems of illiteracy in Kazakhstan

История Республики Казахстан как и вся история Советского Союза наиболее сложный период с точки зрения исторического познания, этот период характеризуется не только сложностью, но и противоречивостью явления в развитии не только нашей истории, но и культуры. В XX – м веке наша страна наряду с трагическими переломами пережила период огромного скачка к всеобщей цивилизации и культуры. Советский строй дал стране гениальных ученых и исследователей, талантливых художников, писателей, музыкантов, режиссеров. За короткий исторический отрезок времени появились многочисленные творческие объединения, художественные школы, направления, течения, стили.

Но нельзя забывать, что именно в XX веке в советской государственной системе была создана такая социокультурная система, отличительными чертами которой были идеологический контроль над духовной жизнью общества, манипулирование сознанием, уничтожение инакомыслия, физическое уничтожение цвета казахской научной и художественной интеллигенции. Одним словом, культура советского периода была противоречива. В ней проявлялись как положительные, так и отрицательные явления. В ее оценке необходимо соблюдение принципа объективности, исключение каких-либо идеологических пристрастий.

Когда, после революционный период начался переход к мирной жизни, в первую очередь обнаружилась нехватка кадров для социалистических переустройств социально-экономической, политической и культурной жизни советского общества. Вождь пролетарской революции В.И. Ленин, при подписании декрета «О ликвидации безграмотности среди народов РСФСР» придавал особое значение к государственной важности этого документа.

Установление мирной жизни после гражданской войны и иностранной военной интервенции, возобновил прерванной войной работы в области ликвидации борьбы с безграмотностью населения местными исполнительными органами власти.

В феврале 1930 года ЦИК Казахской АССР, в соответствии с решением ЦК ВКП (б), принял постановление «Об обязательной ликвидации неграмотности среди населения республики», в котором «намечалось» полностью ликвидировать неграмот-

ность всех категорий населения к 1 октября 1932 года. Особо подчеркивалось, что «ликвидацию неграмотности среди индустриальных рабочих и рабочих совхозов закончить к годовщине десятилетия КазССР (4 октября 1930 г.), а к 1 октября 1931г. ликвидировать неграмотность среди всех остальных групп рабочих» [1].

В связи с дальнейшим развертыванием восстановления народного хозяйства и строительство материально-технической базы социализма, острее в стране становилась проблема борьбы с неграмотностью и малограмотностью населения. Особенно остро стояла она на окраинах Казахстана. «Обследования, проведенные в начале второй пятилетки Казкрайкомом ВКП (б), ЦИК и Наркомпросом республики показали, что неграмотность еще далеко не ликвидирована. Заслушав доклад об итогах ликвидации неграмотности за первое полугодие 1933 года коллегия Наркомпроса Казахской ССР (8 августа 1933 г.) в отдельных параграфах постановляет: I. Отметить неудовлетворительную работу ОБЛОНО по ликвидации неграмотности, в особенности отсутствие оперативного учета ликбезработы и обязать все Облоно под ответственность заведующих с помощью ОДН, комсомольских, профсоюзных и других организаций заключить всю организационно-массовую, подготовленную работу и начать твердый учебный год ликбеза не позднее 1 октября (в кочевых районах с 15 октября), добившись к концу учебного года завершения ее в основном среди населения в возрасте от 16 до 50 лет, ...

В приложении к протоколу бюро №17, п.7 от 16 октября 1930 года о развертывании кампании по введению всеобуча прилагается: «Наряду с этим неудовлетворительным также является руководство кампанией со стороны Наркомпроса и комитета по всеобучу, не обеспечивающих до сих пор необходимых темпов в работе и целиком не мобилизовавших на преодоление специфических трудностей, связанных с введением всеобуча в КССР. Совершенно недостаточным является участие в развертывании кампании и разъяснительной работы по всеобучу органов печати, как краевых, так и особенно районных» [2]. С учетом того, что в 1933-1934 учебном году она должна быть проведена главным образом силами общественности, предложить всем ОНО с оплатой (за счет средств, ассигнованных на ликбез) ответственных секретарей ОДН в течение 2-3 месяцев (вплоть до перехода их на хозрасчет). ... Обязать Облоно при помощи советов и ячеек ОДН развернуть широкую агитационно-

массовую работу по подготовке к новому учебному году через выделение специальных бригад, использование радио, печати, устройство вечеров «За грамоту» и т.д.» [3].

Осуществление данной кампании проходила, несмотря на все старания всех уровней исполнительной власти с большими трудностями. Совнарком КазАССР и Крайком ВКП (б) констатировали, что, попытки не всегда дают должного эффекта, некоторые сдвиги в ликвидации неграмотности за последний год в этом важнейшем участке работы еще остается в неудовлетворительном состоянии и не соответствует предъявленным требованиям и темпам роста социалистического хозяйства. Основными причинами отставания Совнарком и Крайком назвали неудовлетворительное оперативное руководство Наркомпроса и недостаточное внимание местных советов (особенно в Актюбинской области – 32.7%, Карагандинской – 48.8%, и в г.Алма-Ате – 36% грамотности) этому вопросу. Общество «Долой неграмотность» резко ослабило массовую работу по привлечению пролетарской и колхозной общественности к делу ликбеза, а Казсовпроф снизил требования к профсоюзным органам, Рабпросу, Совпрофу и фабзавкомам, что привело к недоиспользованию средств, выделенных на нужды борьбы с безграмотностью.

Пытаясь максимально усилить работу в этой области только за период 1928-1934 гг. Центральным Комитетом ВКП (б) было принято около 60 постановлений по различным вопросам культурного строительства, координации работы советских органов, общественных организаций в этом направлении [4].

Здесь важно подчеркнуть, что, многие документы партии, непосредственно не относящиеся к сфере духовной жизни, несли идеологическую нагрузку, а часто и содержали перечень различных массово-политических мероприятий. И это становится повсеместной практикой при принятии аналогичных постановлений «по реализации» этих решений низовыми партийными комитетами, советскими органами, общественными организациями.

В феврале 1930 года ЦИК Казахской АССР, в соответствии с решением ЦК ВКП (б), принял постановление «Об обязательной ликвидации неграмотности среди населения республики», в котором «намечалось» полностью ликвидировать неграмотность всех категорий населения к 1 октября 1932 года. Особо подчеркивалось, что «ликвидацию неграмотности среди индустриальных рабочих и рабочих совхозов закончить к годовщине десятилетия КазССР (4 октября 1930 г.), а к 1 октября 1931 г. ликвидировать неграмотность среди всех остальных групп рабочих» [5].

Решая максимально усилить эффективность работы на VIII Всеказахской партийной конференции (январь 1934 года) обратили внимание на то, что ликвидация неграмотности в Казахстане должна «стать делом всей советской общественности,

профсоюзов, комсомола, политотделов и должно быть двинуто вперед большевистскими темпами на основе широкой армии культурмейцев и организации самостоятельности широкого колхозного и рабочего актива». При этом в центре внимания было поставлено укрепление начальной и средней школ, особенно развитие и укрепление аульной школы [6].

Конечно, нельзя отрицать тот факт о том, что, успехи в преодолении массовой неграмотности трудящихся в годы первой пятилетки создавали прочную основу для осуществления культурной революции в СССР, в том числе и в Казахстане. Между тем без устранения истоков неграмотности достичь поголовной грамотности взрослых было невозможно, поскольку подростки, не попавшие в обычную общеобразовательную школу, заполняли ликпункты для взрослых. Таким образом, к концу 1932 г. в Казахстане в основном был осуществлен всеобщий детский школьного возраста 8-11 лет, обучены тысячи подростков в возрасте 12-16 лет. Краевое руководство считало, что «тем самым были серьезно подорваны корни неграмотности взрослых, что определило полный успех ликбеза в последующие годы. Решение задачи всеобщего начального обучения детей школьного возраста в исторически короткие сроки стало возможным при активном участии в этом процессе широких народных масс, всей советской общественности».

В этот период на первое место выходит работа по устранению «рецидива неграмотности, росту общего культурного уровня казахского аула» применялись и другие формы общего образования взрослых и юношества, особенно школы для взрослых повышенного типа. Но накануне первой пятилетки школы этого типа переживали серьезные трудности. Оставалось слабой их материальная и финансовая база. Недостаточной оставалась оплата труда учителей, что сказывалось на их текучести. Имелся элемент случайности в подборе кадров. Отсутствовали твердо установленные учебные программы, специальные учебники. Не существовало общих правил, регламентирующих работу школ. Ощущались недостаток и неравномерное территориальное распределение школ для взрослых, особенно крестьянских курсов. Сказывались также, недостаточный уровень руководства повышенным образованием взрослых со стороны органов народного просвещения, слабый интерес к людям такого типа советских органов и общественности. Все это приводило к низкой успеваемости к значительному отсеву учащихся, а главное – вступило в противоречие с идеологическими и хозяйственными задачами социалистического строительства. Руководство стремилось повсеместно ввести в школах общественно-политическое воспитание учащихся.

Таким образом, уже к началу первой пятилетки в Казахстане сложилась система школ всеобщего образования взрослых, создавшая предпосылки для непрерывности образования трудящихся. Причем, сочетание базовых (формальных) и неформальных (созда-

ваемых с помощью общественности) видов обучения позволяло заложить основу для практического осуществления ленинской идеи всеобщего обучения населения республики. Система всеобщего обучения взрослых включала: начальную ступень – ликпункт или индивидуально-групповое обучение и школу для малограмотных или общеобразовательный кружок, среднюю школу II ступени или курсы для взрослых с одно-двухлетним сроком обучения, школу повышенного типа или курсы для взрослых и школы крестьянской молодежи в возрасте от 12 до 18 лет, с 2-3-летним сроком обучения и соответствием программе семилетней школы Соцвоста. И высшую ступень – рабочие и крестьянские университеты: вечерние и воскресные, с полутора-двухгодичным сроком обучения. Причем, общеобразовательная работа среди взрослых, работающей молодежи и подростков довольно часто шла наряду с их профессиональной подготовкой. Обучение грамоте и дальнейшее повышение общеобразовательного уровня с ориентировкой на функциональность общих знаний значительно повышали интерес учащихся школ для взрослых к учебе, побуждали их к самостоятельной работе.

В свете осуществления этих задач, в декабре 1934 года в приказе Наркомпроса по этому же вопросу говорилось: «Немедленно произвести учет количества неграмотного и малограмотного населения... и обеспечить в течение 1934-1935 гг. Полную ликвидацию неграмотности рабочих промышленных предприятий, советско-колхозного актива» [7].

Выше приведенные факты показывают, что несмотря на насильственные наскоки в осуществлении этой политики, в целом она имела позитивные результаты для дальнейшего культурного развития республики. Воспоминания людей, произведения литературы говорят о нем как о времени светлом, героическом деле социализма.

И здесь важно напомнить о том, что основой этого достижения был в первую очередь революционный потенциал, рожденный Октябрем и борьбой за социализм. Вера большинства советских людей в правоту коммунистического дела, в закономерность и неизбежность победы коммунизма основывалась на реальных завоеваниях революции. В.И. Ленин отмечая главное, что принесла социалистическая революция, писал: "...живое творчество масс – вот основной фактор новой общественности" [8].

Не особенно обольщаясь этими успехами, исполнительные органы Советской власти четко контролировали ход осуществления поставленных задач. В декабре 1934 года в приказе Наркомпроса по этому же вопросу говорилось: «Немедленно произвести учет количества неграмотного и малограмотного населения... и обеспечить в течение 1934-1935 гг. Полную ликвидацию неграмотности рабочих промышленных предприятий, советско-колхозного актива» [9].

Но наряду с реальными достижениями, в этот период в связи с культом личности Сталина начали складываться и негативные тенденции – развивалась жесткая централизованная система управления экономикой, административно-командные методы руководства обществом. Возникли многие другие противоречивые тенденции в социальной и духовно-нравственной сфере, которые искажали, деформировали принципы социальной справедливости.

Подводя черту по событиям тех лет, можно заметить, что общественное сознание и массовое поведение имели в определенной степени раздвоенный характер. Подавляющее большинство советских людей видели, как их трудом и при их участии совершается преодоление отсталости, создается материальная база социализма, укрепляется обороноспособность. Как возникают новые социальные отношения, не знающие эксплуатации и безработицы, которые еще были памятны для многих. Культура, образование, творческий труд, общественное продвижение становились доступными для выходцев из любых слоев общества.

И в то же время люди во многом сталкивались с собственным бесправием, с проявлениями своей полной зависимости от органов власти и хозяйственной администрации. Эта зависимость, возможно, реальнее видна сегодня "со стороны". Но и тогда такое осознание, несомненно, ощущалось в собственной незащищенности, страхе перед репрессиями в результате коренных изменений происходивших тех лет в сфере общественных отношений.

Литература:

1. Сулейменов Р.Б. Ленинские идеи культурной революции и их осуществление в Казахстане. (Исторический опыт развития социалистической культуры народов, миновавших стадию капитализма). Изд-во «Наука» Казахской ССР. Алма-Ата, 1972. – 495с. АП РК. Ф. 141, Оп.1, Ед.хр. 3627, л.36.
2. Беткенбаева Ш.К. Борьба за осуществление ленинского декрета «О ликвидации неграмотности среди населения РСФСР» в казахском ауле (1917-1940 гг.). Дисс. на соискание уч. степ. канд. исторических наук. Алма-Ата, 1983. – 194 с. [124-125].
3. Советская культура в реконструктивный период. – С.23.
4. Беткенбаева Ш.К. Борьба за осуществление ленинского декрета «О ликвидации неграмотности среди населения РСФСР» в казахском ауле (1917-1940 гг.). Дисс. на соискание уч. степ. канд. Исторических наук. Алма-Ата, 1983. – 194 с. [127].
5. ЦГА РК. Ф.30, Оп.3, д.10, л.32-33.
6. Беткенбаева Ш.К. Борьба за осуществление ленинского декрета «О ликвидации неграмотности среди населения РСФСР» в казахском ауле (1917-1940 гг.). Дисс. на соискание уч. степ. канд. исторических наук. Алма-Ата, 1983. – 194 с. [127].
7. Отчет ЦК ВЛКСМ VIII Всесоюзному съезду... – С.84; Массовое образование юношества и взрослых в плане пятилетки. Сб.док.-М., 1928. – С.17-18.
8. Гусев Л.Н. Советская общественность в борьбе за ликвидацию массовой неграмотности трудящихся деревни 1917-1932 гг. Дисс.на соиск.уч.степ. канд. истор.наук. Ярославль, 1986. – 259 с. [179].
9. Там же. С. 182.